

— Ты! Я не буду...

Бай Минси не успел договорить, как снаружи раздался шум.

Кто-то распахнул дверь комнаты Цзы Цюна:

— Быстрее, уходите! Они идут! Уходите как можно дальше!

Бай Минси схватил за руку торопящегося уйти человека:

— А Мо Чжисюань? Где он?

Человек выглядел испуганным и растерянным:

— Не знаю, я не знаю никакого Мо Чжисюаня. Уходите быстрее! Я тоже уйду.

Цзы Цюн, видя, как Бай Минси теряет рассудок, только спрашивая о Мо Чжисюане, покачал головой. Он вырвал человека из рук Бай Минси и бросил ему предупреждающий взгляд, призывая успокоиться.

Подождав, пока человек немного успокоится, Цзы Цюн начал расспрашивать:

— Кто идёт? Куда вы собираетесь? Где Сюань из семьи тётушки Ма?

Бай Минси ворчал себе под нос:

«Какой ещё Сюань из семьи тётушки Ма? Это мой брат Сюань».

Цзы Цюн не стал тратить время на препирательства с Бай Минси и позволил ему ворчать.

Человек ответил:

— Короче говоря, в нашем городе появился таинственный человек, который похищает души горожан, использует их тела для создания злых духов, а их души, как вы видите, бродят среди живых, хотя живые нас не видят! Большинство горожан уже схвачены, и вот они снова пришли!

Бай Минси потянул Цзы Цюна за рукав:

— Цзы Цюн, мне нужно тебе кое-что сказать.

Цзы Цюн, взглянув на необычно серьёзное лицо Бай Минси, подумал пару секунд и отпустил парня.

Вернувшись в комнату, Цзы Цюн запер дверь, затем подошёл к Бай Минси:

— Что ты хотел сказать? Говори.

Бай Минси:

— Цзы Цюн, ты думаешь, мир снов Мо Чжисюаня создан его разумом?

Цзы Цюн посмотрел на него с сарказмом:

— Чепуха, конечно. Ты что, только за этим пришёл задать такой глупый вопрос?

Бай Минси не стал спорить и быстро поделился своим открытием:

— Цзы Цюн, я и Мо Чжисюань в реальности находимся в проклятой деревне, и всё, что там происходит, очень похоже на то, что мы видим в этом сне.

Цзы Цюн задумчиво посмотрел на него:

— Возможно, это его адаптация реальности в мире снов.

Бай Минси:

— Есть ли способ это исправить?!

Цзы Цюн:

— Чем всё закончилось в реальности?

Бай Минси попытался вспомнить:

— Кажется, мы выяснили, что за всем этим стоит древний призрак.

Цзы Цюн:

— Возможно, и здесь всё так же.

Бай Минси:

— Тогда давай соберёмся, найдём Мо Чжисюаня, а затем разберёмся с тем, кто стоит за всем этим. Когда в городе восстановится спокойствие, он точно пойдёт со мной!

Цзы Цюн вдруг понял, что дружба с Бай Минси на протяжении стольких лет была ошибкой. Как он мог столько лет общаться с таким глупым человеком?

Но делать было нечего, Цзы Цюн смирился. Быстро одевшись, он отправился с Бай Минси на поиски этого «таинственного человека».

Бай Минси и Цзы Цюн сначала зашли в комнату Мо Чжисюаня, но то, что они увидели, заставило их глазам было больно.

Да, Мо Чжисюань в этот момент лично помогал милой девушке надеть обувь для долгого пути, а та смотрела на него счастливым взглядом.

Цзы Цюн, будучи человеком воспитанным, хотел увести Бай Минси, чтобы не мешать, но тот, словно под воздействием злых чар, бросился вперёд и оттолкнул Мо Чжисюаня:

— Эй, что вы тут делаете в такое напряжённое время?

Мо Чжисюань, увидев внезапно появившегося Бай Минси, оцепенел.

Мо Чжисюань уже готовился уйти, получив сообщение о необходимости бежать, как вдруг появилась Яньянь и сказала, что не может надеть обувь.

Мо Чжисюань, будучи человеком, который ценит красоту и доброту, а также помня, как Яньянь варила для него суп и заботилась о нём, хотя суп был ужасно невкусным, предложил ей

помощь.

И вот, как раз когда он помогал ей надеть обувь, Бай Минси и Цзы Цюн ворвались в комнату.

Да, и ещё один человек.

Мо Чжисюань, пропустив Бай Минси, встретился взглядом с Цзы Цюном. Они пристально рассматривали друг друга.

«Так вот кого искал Бай Минси! Выглядит неплохо, но, хм, не лучше меня!»

Бай Минси же, не замечая напряжения между ними, пристально смотрел на Яньянь, которая надела только один ботинок. Его взгляд был таким, словно он хотел её съесть.

Яньянь, будучи слабой и беззащитной девушкой, к тому же очень скромной и милой, никогда раньше не сталкивалась с таким взглядом.

Испугавшись, она наспех надела второй ботинок и убежала:

— Сюань, я пошла, ты поскорее!

Мо Чжисюань с удивлением смотрел на убегающую Яньянь:

— Только что она говорила, что не может надеть обувь, а теперь как? И надела так быстро, и правильно!

Бай Минси схватил уже собранный Мо Чжисюанем мешок и взвалил его на плечо:

— Пошли, Сюань, нам тоже пора!

— Хорошо.

Мо Чжисюань попытался забрать свой мешок, но Бай Минси ловко увернулся.

Мо Чжисюань сказал:

— Верни мои вещи, я сам понесу.

Бай Минси покачал головой, словно игрушечный барабан:

— Нет-нет, ты только что выздоровел, тебе нельзя таскать тяжести. Позволь мне услужить.

С этими словами он уже шёл впереди, не оставляя Мо Чжисюаню выбора.

По пути Бай Минси то и дело спрашивал Мо Чжисюаня, не хочет ли он пить, не голоден ли он, не устал ли он и не нужно ли его нести.

Мо Чжисюань терпеливо выслушивал его, одновременно стараясь украдкой наблюдать за Цзы Цюном, «тем, кого искал Бай Минси». Он хотел понять, в чём же он уступает Цзы Цюну, почему Бай Минси ради него готов был оставить всё и рисковать жизнью.

Не только Мо Чжисюань, но и Цзы Цюн по пути время от времени наблюдал за Мо Чжисюанем. Он тоже хотел понять, что за человек заставил молодого господина Лисьего клана отказаться от наследства и отправиться в опасное путешествие, рискуя жизнью.

Оставшиеся в городе люди, включая Бай Минси и Цзы Цюна, добрались до поляны, но это было всё ещё в пределах города.

Горожане сели и начали перекусывать принесённой едой. Бай Минси, Цзы Цюн и Мо Чжисюань тоже нашли себе место.

Бай Минси заметил вдалеке знакомую фигуру, подумал немного, затем положил свой мешок и сказал остальным:

— Я пойду в туалет, вы пока отдохните. Я скоро вернусь, ждите меня!

Цзы Цюн, наблюдая за громко кричащим Бай Минси, с досадой провёл рукой по лбу:

— Ничего не изменилось, он так и не научился вести себя прилично.

— Когда вы познакомились? — спросил Мо Чжисюань.

Цзы Цюн поднял бровь:

— А тебе какое дело? В любом случае, я знаю его дольше тебя.

Мо Чжисюань не остался в долгу:

— Да? Похоже, ваши отношения не так уж хороши. По пути он почти о тебе не заботился. Наверное, пока я болел, он был занят мной, а про тебя забыл. Извини.

Цзы Цюн:

Правда, его изначальный дух сейчас как у ребёнка, он мыслит и говорит как дитя. Кто станет с ним спорить? Я точно не буду.

Но мысли — это одно, а действия — другое. Цзы Цюн с гордостью достал подаренный Бай Минси лисий клык и начал хвастаться им перед Мо Чжисюанем.

Пока они спорили, Бай Минси нашёл тётушку Ма, которая сидела в стороне и ела сухой паёк:

— Тётушка Ма, расскажи мне о прошлом Сюаня. Я хочу узнать, что с ним случилось.

<http://bllate.org/book/16920/1557939>